ИВАНЪ ПРЯМОЙ.

ХИТРАЯ МЕХАНИКА.

(Разсказъ о томъ, отчего и какъ погибаетъ наша Родина, что намъ дѣлать и откуда ждать избавленія)

ХАРЬКОВЪ.
1919.

Иванъ Прямой.

ХИТРАЯ МЕХАНИКА.

(Разсказъ о томъ, отчего и какъ погибаетъ наша Родина, что намъ дѣлать и откуда ждать избавленія).

ХАРЬКОВЪ.
1910.

Т-во «Печатня С. П. Яковлева», Гончаровскій бульв. д. Т-ва, № 6—2.

Послушай, русскій народъ, простое слово о томъ, отчего и какъ погибаетъ наша Родина, что намъ дѣлать и откуда ждать избавленія.

I.

Когда началась Европейская война, нѣмцы всю надежду возлагали на скорость своихъ дѣйствій и на свою превосходную подготовку.

И расчетъ ихъ, какъ будто, былъ правильный.

Въ самомъ дѣлѣ, десятки лѣтъ, среди глубокаго мира, они тайно готовились къ войнѣ, и въ то время, какъ во всей Европѣ никто и не думалъ, что можетъ вспыхнуть всеобщая война, нѣмцы одни знали напередъ, что она будетъ и что они сами ее начнутъ.

Въ тайнѣ и незамѣтно они дѣлали огромныя приготовленія, изобрѣтали и отливали чудовищныя орудія, фабриковали ядовитые газы и жидкій огонь, накапливали запасы денегъ и всякаго оружія, строили подводныя лодки, приспособляли желѣзныя дороги, увеличивали количество призываемыхъ рекрутовъ.

Чтобы скрыть все это, нѣмецкое правительство печатало въ общее свѣдѣніе фальшивыя цифры и ложные отчеты, по которымъ судили недогадливые сосѣди.

Наконецъ, часъ насталъ. Нѣмцы рѣшили, что все готово и что пора начинать.

И они начали лѣтомъ 1914 года.

Но какъ ни хитро они задумали, судьба не оправдала ихъ расчета. Было такое, что они проглядѣли.

Во-первыхъ, они проглядѣли, что противъ нихъ сразу пойдетъ Англія. Во-вторыхъ, проглядѣли, что духъ русскаго народа въ войнѣ съ нѣмцами будетъ не такой, какъ въ японской войнѣ.

Въ свое время японецъ былъ врагъ далекій и непонятный, и цѣли войны народу были неясны и чужды.

Нѣмецъ же врагъ близкій, кровный и самый опасный. Всѣ видѣли, какъ нѣмцы своими колонистами да торговцами норовятъ постепенно прибрать къ рукамъ русскую землю. Всѣ знали, что подъ австро-германскимъ ярмомъ томятся въ неволѣ милліоны славянъ, родныхъ намъ по крови. Всѣ понимали, что если дать нѣмцамъ слопать православную Сербію, то въ концѣ концовъ не сдобровать и русскимъ.

И русскій народъ шелъ на нѣмца бодро и охотно.

Теперь, когда много съ тѣхъ поръ прошло времени и много утекло воды, объ этомъ стали забывать и стали даже перевирать, какъ было дѣло.

А если вспомнить, какъ слѣдуетъ, то надо сказать по совѣсти, что на войну противъ нѣмцевъ русскій народъ силой не гнали, а шелъ онъ сознательно, своей волей и охотой.

Кто постарше, тотъ разскажетъ, какъ шли на японскую войну и какъ шли на эту.

Когда отправляли на японца, случалось, силой загоняли въ вагоны, жены да родные не давали пускать поѣзда. „Зря, молъ, на убой везутъ, невѣдомо за что".

А какъ двинули на нѣмца, ѣхали, какъ на праздникъ. Солдаты всѣ трезвые, вагоны березками убраны, гармоника да пѣсни. „Это, братцы, война народная, правильная"—говорили всѣ въ одинъ голосъ.

Вотъ этого-то нѣмецъ и не ожидалъ.

Онъ былъ радъ, что началъ врасплохъ, думалъ войну закончить въ два мѣсяца, хвалился, что позавтракаетъ въ Парижѣ, а пообѣдаетъ въ Петроградѣ, а вышло совсѣмъ по другому.

Бельгію нѣмецъ успѣлъ проглотить, а на Франціи подавился, споткнулся и на Россіи: русскіе сами два раза Восточную Пруссію занимали, а тамъ и Галицію.

Словомъ, надѣялись нѣмцы кончить въ два мѣсяца, а вмѣсто того пошелъ годъ за годомъ.

Одно время нѣмцы было воспрянули духомъ: снарядовъ у нашихъ не хватило, назадъ насъ поперли до самой Двины и до Пинскихъ болотъ, и Варшаву пришлось отдавать. Трудно было тогда, да наши поднажали, штыками остановили.

А тѣмъ временемъ у насъ дома за умъ взялись, всю промышленность на военную работу повернули и приспособили, стали во множествѣ дѣлать пушки, снаряды да патроны.

И союзники изъ-за границы черезъ Сибирь и Архангельскъ всякаго снаряженія понавезли.

Какъ стало у нашихъ довольно снаряженія и снарядовъ, дѣло сразу пошло на ладъ. Лѣтомъ въ шестнадцатомъ году, какъ австрійцевъ шибанулъ Брусиловъ, такъ сразу всю Галицію и Буковину занялъ; на самыхъ Карпатахъ русскіе стояли.

Подошла зима, а русская армія все сильнѣй да сильнѣй.

Артиллеріи тяжелой и легкой, пулеметовъ столько навезли, что дѣвать некуда, снарядовъ хоть прудъ пруди. И сама армія многолюднѣй, чѣмъ прежде.

Совсѣмъ нѣмцы повѣсили голову. Знали, что придетъ весна, начнется русское наступленіе, теперь ужъ ничѣмъ не удержишь, придетъ Германіи капутъ.

И пришелъ бы нѣмцамъ капутъ, да выручила ихъ русская революція

Какъ началась она, нѣмцы въ первое время еще больше пріуныли. Думали, если русскіе при царѣ такъ упорно воевали, такъ теперь за свободу еще сильнѣй ударятъ, всю Германію вдребезги разнесутъ, отстаивая отъ нѣмцевъ свою землю.

Такъ бы оно, можетъ, и было, только русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ, перехитрили его нѣмцы.

Видятъ они, что не свалить имъ, не одолѣть Россію въ честномъ бою, такъ пошли на обманъ, на хитрость.

И рѣшили: попробуемъ-ка, осѣдлаемъ эту самую русскую революцію такъ, чтобы она послужила намъ на пользу, а самой Россіи во вредъ.

И подвели нѣмцы хитрую механику.

II.

За границей въ ту пору жило много такихъ русскихъ, что отъ стараго строя туда бѣжали.

Часть изъ нихъ, хоть со старымъ строемъ и не поладили, но Россію любили и хотѣли ей пользы и славы. Такіе, какъ началась война, всѣ свои споры и счеты отложили: не время, молъ, теперь ссориться, надо сперва нѣмцевъ побить, а то они весь свѣтъ заглотаютъ. Такіе пошли сражаться за Россію; кто на родину вернулся и въ русскую армію поступилъ, кто пошелъ, гдѣ поближе, въ союзныя войска, французскія, англійскія, итальянскія. Врагъ у всѣхъ одинъ, все равно, на какомъ фронтѣ съ нимъ сражаться.

Такъ поступили изъ числа русскихъ заграничныхъ изгнанниковъ честные революціонеры, тѣ, кто поистинѣ любили Россію.

Но такіе были не всѣ, было много и другихъ, которые Россію ненавидѣли и хотѣли, чтобы она вовсе пропала.

Уже съ самаго начала войны, сидя въ Швейцаріи и въ Австріи, они тянули нѣмецкую руку, получали отъ нѣмецкихъ штабовъ денежки и за эти нѣмецкія денежки издавали листки и прокламаціи для русскихъ солдатъ и рабочихъ: „Нечего де съ нѣмцами воевать, бросай, ребята, оружіе, нѣмцы русскимъ худа не сдѣлаютъ, это все буржуи да офицеры нашего брата на убой гонятъ“.

И главнымъ изъ этихъ измѣнниковъ былъ Ленинъ, онъ всѣмъ прочимъ тонъ задавалъ.

Этимъ людямъ было мало дѣла до Россіи, хоть пропади она пропадомъ.

Какъ развалится все, да пойдетъ заваруха, имъ только удобнѣе власть забрать, руки погрѣть и въ мутной водѣ рыбу половить.

Когда нѣмцы задумали русскую революцію осѣдлать и въ свою пользу повернуть, такіе люди имъ въ первую голову понадобились.

Стали нѣмцы посылать Ленина съ компаніей въ Россію. Только, молъ, поѣзжайте окружнымъ путемъ черезъ Францію и Англію, чтобы была видимость, что вы сами по себѣ, а мы сами по себѣ.

Толкнулись было тѣ черезъ Францію и Англію въ Россію проѣхать, да англичане съ французами не дураки. Мы, говорятъ, такую дрянь въ Россію не пропустимъ русскій народъ въ нѣмецкую пользу мутить.

Такъ и не пропустили.

Тутъ нѣмцы не стали долго раздумывать. „Не стоитъ съ русскими церемониться. Имъ очки не трудно втереть. Русскіе глупы, не разнюхаютъ. Пошлемъ Ленина съ братіей въ Россію прямо отъ себя, нечего фасонъ соблюдать".

И совершилось неслыханное дѣло. У Россіи съ Германіей война идетъ, на фронтѣ бой, другъ у друга плѣнныхъ берутъ, а въ это самое время нѣмцы прямо изъ Швейцаріи перевезли Ленина и всю его свору черезъ всю Германію въ своихъ собственныхъ вагонахъ и въ Россію пропустили.

„Получай, русскій народъ, твоихъ настоящихъ радителей и заступниковъ. Это мы ихъ, любя русскихъ, привезли".

А сами думаютъ про себя: глотай, русскій дуракъ, нашу хитрую конфетку, авось, подавишься.

И точно подавился.

III.

Какъ хлынула Ленинская шайка на русскую землю вагонъ за вагономъ, поѣздъ за поѣздомъ, побрякивая нѣмецкимъ золотомъ, какъ набросились они на Россію, словно хищные вороны, такъ русская революція вверхъ тормашками и полетѣла. Сразу все замутили.

Народъ отъ войны поустaлъ, да и революція, какъ вино, въ голову ударила. А тутъ ленинскіе большевики на всѣхъ перекресткахъ заорали: „Долой войну! Чорта ли съ нѣмцами воевать! Они намъ трудящіеся товарищи. Отъ нихъ плохо не будетъ. Они намъ дадутъ миръ безъ аннексій и

контрибуцій, чтобы ни имъ нашего не брать, ни намъ ихняго. Братайся, товарищи, съ нѣмцами! Бей офицеровъ да буржуевъ, что за войну стоять! Будетъ миръ, будетъ и хлѣбъ, будетъ и земля, а какъ буржуевъ перерѣжемъ да добро ихъ подѣлимъ, всѣ сразу богаты станемъ".

И поддались русскіе люди хитрому научению. Никто никого не слушаетъ ни внутри ни на фронтѣ. И поползла русская армія по всѣмъ швамъ.

Нѣмцы глядятъ, хихикаютъ, да руки потираютъ. „Вотъ уже во истину нѣмецкій Богъ намъ помогъ, что у русскихъ свиней разумъ отнялъ". А большевики еще больше стараются, работаютъ по нѣмецкой указкѣ. Мало имъ, что армію развалили, надо Россію развалить, чтобы ея и слѣда не было. Кричатъ повсюду: „Незачѣмъ въ Россіи разнымъ народамъ однимъ государствомъ жить, пускай каждый народъ самъ по себѣ определяется. И литовцы, и курляндцы, и украинцы, и финляндцы, и грузины, и армяне, и латыши, и эстляндцы, и татары, и кубанцы, и сибиряки, и туркмены, и мордва, и черемисы, —всякій ступай, куда хочешь, отдѣляйся отъ Россіи! Каждая губернія живи своимъ государствомъ, въ этомъ самое счастье и будетъ!"

Тутъ люди совсѣмъ одурѣли, развѣсили уши, и пошла писать. Что ни городъ, то норовъ, что ни губернія, то республика. Даже Кронштадтъ, гдѣ Ленинъ сперва помѣстился, сразу себя отдѣльнымъ государствомъ объявилъ.

Затрещала Россія и поползла вся врозь, на куски.

А тѣмъ временемъ стали большевики съ правительствомъ расправляться. Государственную Думу разогнали, изъ правительства всѣхъ людей, что поумнѣе да почестнѣе, постепенно повыперли, а потомъ и Керенскаго вовсе спихнули. „Довольно, балалайка! Поболталъ для насъ и будетъ, намъ тебя больше не нужно".

И взяли власть сами большевики. Учредительное Собраніе штыками разогнали, а на первыя мѣста засѣлъ Ленинъ съ пріятелями, которыхъ нѣмцы привезли въ своихъ вагонахъ.

И заключилъ онъ съ нѣмцами миръ въ Брестъ-Литовскѣ, такой похабный миръ, что Россія такого, сколько на свѣтѣ стоитъ, не видала.

Отдалъ нѣмцамъ почти треть Россіи, чуть не до самаго Смоленска, отдалъ имъ и всю артиллерію, и склады, и запасы, и хлѣбъ, отдалъ и всю золотую государственную казну, что хранилась въ Москвѣ въ Кремлѣ и въ Государственномъ Банкѣ. Русскому-де мужику золота не нужно, и такъ проживетъ.

Тогда узнала Россія, что такое ленинскій миръ „безъ аннексій и контрибуцій“.

Одну часть Россіи нѣмцы отъ Ленина получили, а другую часть—Украину да Крымъ—и сами занять сумѣли по приглашенію украинскихъ большевиковъ, Петлюры и Винниченки, что съ Ленинымъ власть не подѣлили.

Оставили нѣмцы Ленину отъ Европейской Россіи меньше половины. Грабь, доламывай, на твой вѣкъ хватитъ!

IV.

Такъ бы, можетъ, и надолго осталось, еслибъ не послалъ Богъ союзникамъ побѣды и не наказалъ нѣмцевъ за ихъ подлый обманъ, что они сдѣлали надъ Россіей.

Да и въ самой Россіи не всѣ такъ обмякли, чтобъ подъ большевицкій ножъ, какъ бараны, голову подставлять.

Съ одной стороны, вскорѣ послѣ Брестскаго мира Сибирь на большевиковъ поднялась.

Сибиряки—народъ крѣпкій, русскій, самостоятельный и въ вѣрѣ стойкій. Сразу поняли, что за штука большевики. Какъ увидали, что всѣ каторжники и убійцы изъ Сибирскихъ тюремъ въ большевики пошли да начальство изъ себя корчатъ, не стерпѣли сибиряки этого срама, всѣ встали, какъ одинъ, и стряхнули большевиковъ къ чорту. Кого перебили, кого назадъ въ тюрьму посадили: сидите, молъ, тамъ, откуда пришли.

И создалась тамъ крѣпкая народная армія.

Перевалила она за Уралъ, большевиковъ до самой Волги оттѣснила, Симбирскъ, Самару и Казань забрала еще лѣтомъ восемнадцатаго года. Можетъ, взяла бы и Москву, да временно заминка вышла.

Присоединилась къ Сибирской арміи кучка членовъ прежняго Учредительнаго Собранія, что при большевикахъ выбирали, и во главѣ ихъ Викторъ Черновъ.

Эти молодчики были той же масти, что и большевики, только временно съ ними переругались, изъ-за того, что большевики съ ними власть не подѣлили. А при началѣ войны тотъ же Викторъ Черновъ вмѣстѣ съ Ленинымъ въ Швейцаріи сидѣлъ, получалъ деньги отъ нѣмецкихъ штабовъ и печаталъ для русскихъ войскъ книжки и прокламаціи подметныя, чтобъ не воевали и въ плѣнъ безъ боя сдавались, а нѣмцы тѣ прокламаціи и книжки черезъ шпіоновъ своихъ въ народъ пускали и съ аэроплановъ разбрасывали

Этотъ-то самый Черновъ съ своей компаніей и примазались было къ Сибирской народной арміи. Я, говоритъ, тоже „другъ народа", я тоже за Учредительное Собраніе. Вы, говоритъ, съ большевиками сражайтесь, а я руководить буду. Напѣлъ въ уши, заговорилъ совсѣмъ, языкъ прямо-медовый.

Сначала повѣрили.

Тутъ и началъ Черновъ съ своими бѣглыми учредиловцами руководить, да такъ началъ, что все дѣло чуть не испортилъ. Армію пошелъ мутить, чтобы начальниковъ не слушаться, въ полкахъ комитеты насажалъ: надо въ бой идти, а они спорятъ.

Словомъ, пошло дѣло врозь, кто въ лѣсъ, кто по дрова. Надоѣло солдатамъ-сибирякамъ подъ такимъ руководствомъ сражаться, видятъ, что не будетъ толку, стали отходить въ Сибирь, и отжали большевики Сибирскую армію отъ Волги осенью къ самому Уралу.

Видятъ Сибиряки, дѣло плохо, такимъ маneромъ далеко не уѣдешь. И погнали по шеямъ Чернова съ его пріятелями, „ступай, откуда пожаловалъ". А Сибирское

Соединенное Правительство ото всѣхъ партій выбрало Главнокомандующимъ и Верховнымъ Правителемъ всей Сибири храбраго русскаго человѣка, адмирала Колчака, воина честнаго и доблестнаго, который готовъ жизнь положить за Россію.

Ему дана въ Сибири полная власть на все время, пока изъ Россіи не выгонятъ большевиковъ, и пока не возстановится Русское государство.

Привелъ онъ опять въ полный порядокъ Сибирскую народную армію, одѣлъ, обучилъ и вооружилъ, какъ слѣдуетъ, и опять къ Волгѣ наступленіе началъ, бьетъ и тѣснитъ большевиковъ по всему фронту.

Съ сибиряками стоитъ за одно и славное казацкое войско Уральское.

А по всей Сибири такой порядокъ навелъ, что все разомъ подешевѣло: хлѣбъ бѣлый пятіалтынный фунтъ, черный—пятачокъ, масло сливочное—рупь цѣлковый.

Народъ прямо не нахвалится.

А черновскіе пріятели удрали къ Ленину и Троцкому въ Москву, попросили тамъ прощенія и покаялись: „простите, молъ, старые друзья, примите назадъ“.

Ну, большевики его и приняли.

Подлецы къ подлецамъ! Туда имъ и дорога!

Такъ дѣло въ Сибири шло отъ самого Брестскаго мира.

Отъ того же времени началась борьба съ большевиками и въ Россіи.

V.

Хоть и одурѣлъ было въ Россіи народъ сперваначалу, а все же не всѣ русскіе люди пошли кланяться Каину-Ленину да Іудѣ-Троцкому.

Пока одни еще вѣрили имъ, а другіе не вѣрили да руки опустили и не знали, какъ взяться, самые храбрые и самые честные, офицеры и солдаты, не стерпя такого позору, пошли на Кубань и на Донъ и тамъ подняли противъ большевицкихъ разбойниковъ возстаніе во имя Россіи.

Мало ихъ было сперва. И тяжкій несли они крестъ, малолюдные, оборванные, плохо вооруженные, голодные.

Туда шли не жить для Россіи, а умирать за Россію. Но у этихъ героевъ была крѣпкая вѣра въ Бога и крѣпкая вѣра въ Россію. И у нихъ были честные вожди, русскіе орлы, любившіе родину, какъ покойные генералы Калединъ, Корниловъ и Алексѣевъ, и нынѣ здравствующій Главнокомандующій Русской Добровольческой Арміей Генералъ Деникинъ.

И Богъ благословилъ ихъ оружіе удачей. Малая кучка русскихъ людей, сильныхъ только своей вѣрой въ Бога и Россію, постепенно выросла въ грозную Русскую армію.

Ото всѣхъ концовъ земли Русской, по лѣсамъ, по тропамъ, по проселкамъ идутъ туда изъ краевъ, занятыхъ большевиками, русскіе люди, которымъ совѣсть не позволяетъ смотрѣть, сложа руки, какъ большевики съ ихъ наемными бандами, нѣмцами, латышами и китайцами, измываются надъ многострадальнымъ русскимъ народомъ.

И раньше всего пошли на призывъ биться за Россію храбрые русскіе офицеры. Еще въ то время, когда большевики и петлюровцы съ нѣмцами продавали и распинали Россію, а одураченный и придавленный народъ молчалъ, первыми встали они подъ русское знамя, готовые положить жизнь за родину, какъ они клали свои головы беззавѣтно и безропотно въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ войны.

А съ ними пошли и русскіе солдаты, тѣ кто не обабился, подъ большевицкимъ кулакомъ, и кому большевицкій дурманъ не прогноилъ мозги. За нихъ встало и Славное Войско Донское и Славное Войско Кубанское, что издавна русскимъ духомъ сильны были и Бога своего не продали.

Растетъ и крѣпнетъ русская Добровольческая армія. Отъ большевиковъ Донъ, всю Кубань и весь Сѣверный Кавказъ добровольцы очистили, на Востокѣ до Каспійскаго моря дошли, скоро сомкнутся съ сибиряками.

А тутъ, слава Богу, и союзники подоспѣли. Не забыли они помощи Россіи, когда имъ подъ Парижемъ туго приходилось.

Шлютъ снаряды, оружіе, артиллерію, автомобили бронированные, аэропланы и войсками помогу готовятъ.

Коли Богъ милостивъ будетъ, начнется скоро великое наступленіе на Ленинское царство, чтобы освободить отъ большевицкихъ піявокъ Москву Бѣлокаменную, что большевики больше года разоряютъ, и славный Петроградъ и Кіевъ, мать городовъ русскихъ, который измѣнники-петлюровцы разграбили и отдали тѣмъ же большевикамъ.

Всѣ, кто не хочетъ быть подъ разбойниками, кто хочетъ порядку, покоя и честной жизни, ожидайте скораго освобожденія!

Придутъ къ вамъ на выручку русскія войска: съ Юга славная русская Добровольческая Армія Генерала Деникина, съ Востока храбрыя Сибирскія войска подъ начальствомъ Адмирала Колчака, съ Запада—армія генерала Юденича, а съ Сѣвера русская Архангельская Армія.

Цѣль ихъ—возстановить Великую Россію, собрать ея разрѣзанные куски воедино, очистить русскую землю отъ Ленина и его приспѣшниковъ и дать измученному и голодному народу самому устроить свою судьбу такъ, какъ онъ хочетъ, по хорошему, по закону, безъ рѣзни, насилій и грабежа, и зажить мирной жизнью.

У добровольцевъ, какъ и у сибирцевъ, нѣтъ никакихъ партій.

Ихъ знамя—не Московское, не Сибирское, не Крымское, не Украинское, не Латышское, не Мордовское, не Грузинское,—а трехцвѣтное знамя Единой Россіи.

Вся ихъ партія въ двухъ словахъ „Единая Россія".

И къ нимъ идутъ, и должны идти всѣ, въ комъ есть хоть капля совѣсти и кто не продалъ чорту душу ни за нѣмецкія марки, ни за петлюровскія карбованцы, ни за ленинскія керенки.

Всѣ племена, всѣ народы, бывшіе въ составѣ Россіи, должны идти подъ славныя русскія знамена, такъ какъ всякому пора понять, что только въ единеніи сила, а порознь пропадешь отъ взаимной грызни и подохнешь съ голоду.

Въ обширномъ Русскомъ государствѣ такъ ужъ съ сотворенія міра устроено, что въ одномъ концѣ есть въ изобиліи

одно, а въ другомъ другое, и безъ общаго взаимнаго обмѣна не проживешь. Въ одномъ краю много хлѣба, да нѣтъ мануфактуры, въ другомъ много мануфактуры, да нѣтъ хлѣба, въ третьемъ одно желѣзо, въ четвертомъ одинъ уголь, въ пятомъ только виноградъ да табакъ, а ѣсть нечего. И такъ повсемѣстно.

Если вмѣстѣ, въ одномъ государствѣ жить, то на всѣхъ хватитъ съ избыткомъ.

А коль порядки будутъ хорошіе, да желѣзныя дороги заработаютъ исправно, будетъ все дешево, и ни въ чемъ не будетъ нужды. Если же каждая губернія своимъ отдѣльнымъ государствомъ заживетъ, да отъ сосѣдей таможней отгородится, то и будетъ Московскій мужикъ сидѣть, какъ дуракъ, въ штанахъ, но безъ хлѣба, а Екатеринославскій мужикъ— съ хлѣбомъ, да голый. Крымскій житель будетъ и голый и голодный,—табакомъ да виноградомъ сытъ не будешь. На Уралѣ будутъ глодать вмѣсто хлѣба гвозди, а въ Баку пить керосинъ.

Это такъ все ясно, что малый ребенокъ, подумавъ, и тотъ пойметъ, а взрослый и подавно, если ему большевистской палкой мозги не отшибло.

Вмѣстѣ сытно и тепло, а врозь голодно и холодно.

Это начинаетъ понимать и долженъ понять весь Русскій народъ.

Это поняли теперь даже большевики, только поняли по-своему, по-разбойничьи. Прежде сами всѣхъ толкали, отдѣляйся, кто хочетъ, отъ Россіи, и остались съ одной Великороссіей, а какъ тамъ все разграбили, разорили и дочиста попріѣли, такъ поперли на югъ, гдѣ еще есть, что взять: мы, молъ, тоже объединяемъ.

Только большевицкое объединеніе есть опять такая же хитрая воровская механика, съ какой они пріѣхали спервоначала въ нѣмецкихъ вагонахъ.

Русская армія идетъ объединять Россію, чтобъ всему народу жить заодно, по-Божески, по закону, въ мирѣ и въ достаткѣ, а большевики норовятъ такъ всѣхъ подъ своимъ

кулакомъ объединить, чтобы весь народъ заодно ограбить и всѣхъ голыми пустить.

Станутъ всѣ нищими да голодными одинаково съ рукой ходить, вотъ тебѣ и будетъ большевицкое объединеніе. Только каторжникамъ, арестантамъ и хулиганамъ будетъ тепло отъ большевицкаго объединенія, да и то пока есть кого грабить.

А народу отъ этого бѣда!

Шайка разбойниковъ себя и безъ работы прокормитъ, а весь народъ разбоемъ не прокормишь. Нынче однихъ ограбятъ, завтра другихъ, а послѣ-завтра всѣхъ.

А дальше что, когда ни у кого взять нечего?

А дальше ложись, да помирай.

Вотъ каково большевицкое объединеніе! Вотъ что ожидаетъ народъ, ежели власть по всей Россіи захватятъ большевики.

VII.

А хуже всѣхъ отъ большевиковъ придется крестьянству. На югѣ Россіи большевиковъ еще не всѣ толкомъ раскусили, а въ Совѣтской Республикѣ, гдѣ уже большевики больше года народомъ помыкаютъ, тамъ крестьянство ихъ достаточно хорошо узнало.

Съ самаго начала, какъ на офицеровъ надо было солдатъ науськивать, да усадьбы жечь, да земство разгонять, такъ большевики съ крестьянами куда какъ были любезны: „товарищи-крестьяне да товарищи-крестьяне“—только и слышно.

А какъ въ руки власть забрали, такъ мигомъ товарищей крестьянъ въ буржуи записали. Вы де всѣ—міроѣды кулаки.

Вотъ такъ утѣшили!

Сперва большевики крестьянъ по головкѣ гладили: пашите, молъ, товарищи, помѣщичью землю, поторапливайтесь.

А какъ крестьяне запахали, да засѣяли, да урожай сняли, такъ вышелъ отъ Ленина приказъ: отбирать у крестьянъ хлѣбъ повсемѣстно три четверти изъ всего запаса, а кто споритъ, у того все.

Да и послѣдняя четверть не самому крестьянину остается, а идетъ въ распоряженіе **„КОМИТЕТАМЪ БѢДНОТЫ"** для раздачи по ихъ волѣ. А „Комитеты бѣдноты" такимъ манеромъ устроены. Кто въ селѣ иль на деревнѣ крестьянинъ исправный, имѣетъ хозяйство, корову и лошадь, тотъ считается „буржуй" и права голоса не имѣетъ.

А кто вовсе безлошадный, или батракъ, тотъ садись въ Комитетъ и заправляй всѣмъ дѣломъ.

И получилось такъ, что въ „Комитетахъ бѣдноты" засѣли одни пропойцы, лѣнтяи, да кабацкіе крикуны, кто хозяйства не ведетъ и до работы не охочъ. Засѣли и командуютъ, какъ хотятъ, настоящимъ трудовымъ крестьянствомъ. Кто взятку дастъ, тому дадутъ на прокормъ, а кто не дастъ, того въ шею. За все про все контрибуціи накладываютъ, обираютъ до нитки.

Опомнилось въ тѣхъ краяхъ русское трудовое крестьянство, затылки зачесало. Видятъ, что крестьянину большевикъ до тѣхъ поръ хорошъ, пока въ городахъ есть, что грабить, и потому онъ въ деревню носъ мало суетъ. А какъ въ городахъ все пограбятъ да съѣдятъ, такъ и за деревню берутся: отворяй-ка, мужикъ-буржуй, закрома да развязывай кошель!

А рядомъ съ этимъ крестьянину другая бѣда. Хлѣбъ-то большевики для городовъ отбираютъ, а вотъ изъ города крестьянству ничего не даютъ. Что крестьянину надо для семьи и для хозяйства купить, на то и цѣны неприступныя, да и за свои денежки наплачешься, не достанешь. Надо ли мыла, иль гвоздей, или сахару, или нитокъ, или спичекъ, или ситцу на рубашки, иль сукна на поддевку, или подметки на сапоги,—словомъ, никакихъ фабричныхъ да заводскихъ издѣлій, что въ городахъ дѣлаютъ, не допросишься и не найдешь.

Для настоящаго коренного крестьянина дѣло выходитъ вовсе дрянь.

Фабрика да городъ у деревни берутъ, а взамѣнъ ничего не даютъ.

И идутъ въ большевицкомъ царствѣ постоянные крестьянскіе бунты да возстанія. То здѣсь, то тамъ подымутся крестьяне, перевѣшаютъ и разгонятъ „Комитеты бѣдноты“ да Совѣты, а на нихъ пришлютъ красную гвардію или латышей, усмирятъ, перестрѣляютъ, дома сожгутъ и контрибуцію взыщутъ. Сиди да помалкивай.

VIII.

А въ городѣ тоже не сладко.

Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ большевики ужъ давно орудуютъ, тоже волкомъ воютъ.

Сперва-то имъ большевики очень понравились. Еще бы! Хозяевъ, управляющихъ и инженеровъ съ фабрикъ повыгнали, никто не слѣдитъ, никто не взыскиваетъ. Хочешь работай, хочешь нѣтъ, а денежки получай. Не жизнь, а масляница.

Только эта большевицкая масляница рабочему человѣку скоро обернулась въ великій постъ.

Какъ не стало никакого призору, стали плохо съ машинами обходиться, стали машины портиться.

А починить и въ ходъ пустить толкомъ некому, потому знающихъ людей разогнали да на тачкахъ вывезли. Да и работать стали лѣнивы, работаютъ въ полъ-дѣла, то митингъ мѣшаетъ, то просто одинъ лѣнтяй, спустя рукава, ходитъ, а троимъ сосѣдямъ, на него глядя, стараться обидно. А тутъ и запасы сырья стали истощаться, а о новыхъ не позаботились, да и желѣзныя дороги въ безпорядкѣ.

И начали фабрики и заводы вырабатывать все меньше да меньше.

А въ промышленномъ дѣлѣ все такъ устроено, что одно отъ другого зависитъ, какъ петли въ вязаніи. Распусти одну петлю, да потяни, и весь чулокъ распустится. Чтобы дѣлать гвозди, надо, чтобы въ другомъ мѣстѣ дѣлали желѣзо; чтобъ дѣлать на мыловаренномъ заводѣ мыло, надо, чтобъ на другомъ добыли паташъ да соду; даже чтобъ гробовщикъ гроба дѣлалъ, надо, чтобъ одни нарубили лѣсу, а другіе напилили.

Въ фабричномъ и заводскомъ дѣлѣ все одно съ другимъ связано.

Въ одномъ мѣстѣ не ладится, а на другомъ отзывается, въ одномъ мѣстѣ нехватка, а въ другомъ втрое.

И стала въ большевицкомъ царствѣ работа на фабрикахъ все убывать да убывать, а фабричныя издѣлія все дорожать да дорожать, такъ что никакое жалованье за цѣнами не угонится.

Пробовали большевики рабочимъ керенками ротъ затыкать, да все до поры до времени. Коли порядку не будетъ и нечего купить, такъ и керенки не помогутъ. Да и керенокъ вволю на рабочихъ хватать не стало, еле станки успѣваютъ на красную армію да на комиссаровъ печатать.

Начали фабрики у большевиковъ становиться одна за другой.

Стали и рабочіе смекать, въ чемъ тутъ дѣло, и у нихъ сталъ проходить большевицкій дурманъ, начались на фабрикахъ волненія.

У большевиковъ въ отвѣтъ на это разговоръ короткій: сперва пулеметы, а тамъ фабрики закрывать и рабочихъ на улицу. А для безработныхъ законъ: либо на принудительныя работы по дешевой цѣнѣ, либо въ красную армію.

Вотъ тутъ и попляши!

IX.

Сталъ народъ отъ большевиковъ все больше да больше отвертываться, все больше да больше понимать, въ какую петлю его большевики затянули.

Народу много, а комиссаровъ да холоповъ ихнихъ мало. Того и гляди шевельнетъ народъ плечами, всѣхъ сшибетъ.

Да не тутъ-то было!

Ленинъ съ компаніей во время почуяли, чѣмъ пахнетъ.

Видитъ, что народъ обозленъ и добромъ подчиняться имъ не будетъ.

Приняли свои мѣры.

Добромъ не будетъ—силой принудимъ!

Стали на народъ страхъ нагонять. Кто слово напротивъ пикнетъ, того къ стѣнкѣ и пулю въ лобъ, а имущество отобрать.

Такая манера по ученому „ТЕРРОРЪ" называется, а по нашему, по-русски— „**убійство и разбой**".

Сперва имъ народъ въ кулакѣ держать красная гвардія помогала изъ хулигановъ, арестантовъ да простаковъ, что вовсе отъ рукъ у отцовъ отбились. А потомъ и красная гвардія стала ненадежна, повинуется плохо.—Какіе ни на есть, а все-таки русскіе люди, противно имъ стало крещенный народъ истреблять.

Нашли себѣ ленинскіе комиссары другую опору понадежнѣе.

Наняли отряды изъ китайцевъ и латышей, хорошія деньги платятъ, кормятъ и поятъ во всю. А къ нимъ въ добавку набрали **полки изъ бывшихъ австрійскихъ и германскихъ плѣнныхъ, нѣмцевъ и венгерцевъ.**

Они рады вволю надъ русскимъ народомъ покуражиться, свой плѣнъ на всемъ выместить. Имъ хорошо, одно удовольствіе: и денегъ даютъ вволю, и самъ бери, что хочешь, да еще выходитъ, что въ родѣ какъ своему нѣмецкому государству пользу дѣлаютъ, разоряютъ Россію, чтобъ впередъ съ Германіей не тягалась.

Вотъ такимъ-то маноромъ и вышло, что русскій трудовой народъ согнули въ дугу большевики: сиди смирно не брыкайся.

Картина получилась отчетливая въ Совѣтской Республикѣ. Большевики кричатъ, что у нихъ русское рабочее и крестьянское правительство. А на дѣлѣ, что ни комиссаръ, то инородецъ, и кругомъ ихъ вѣрные сторожевые псы, китайцы, латыши да нѣмецкіе плѣнные.

Вотъ тебѣ и русское рабоче-крестьянское правительство: ни русскихъ, ни крестьянъ, ни рабочихъ.

X.

И разсѣлась эта лютая иноземная свора на трудовой русской шеѣ.

На самомъ верху нехристи—комиссары.

Живутъ себѣ припѣваючи по дворцамъ со своими любовницами, раскатываютъ на краденыхъ автомобиляхъ, набиваютъ карманы народнымъ добромъ, пьютъ, кутятъ да въ театры похаживаютъ. Керенокъ сколько хошь: сами печатаютъ, сами и дѣлятъ, контролю нѣтъ, своя рука владыка. А царскія денежки да золото, сколько нѣмцамъ сдать не успѣли, тайкомъ въ заграничные банки переводятъ и фальшивыя паспорта на чужое имя въ карманахъ наготовѣ держатъ:—на случай удирать придется изъ Россіи, мы и за границей не пропадемъ, поживемъ на глупыя русскія денежки, на нашъ вѣкъ хватитъ, дѣтишкамъ на молочишко, а русскій народъ отдувайся, какъ знаешь.

Пониже сидятъ большевицкіе наймиты, латыши, китайцы и бывшіе австро-германскіе плѣнные и съ ними хулиганская красная гвардія изъ такихъ людей, что прежде попросту „каторжниками“ звали, а нынче „коммунистами“ величаютъ.

Красногвардейцамъ тоже не плохо живется на народномъ горбу, благо душу черту продали. Не даромъ носятъ они на своихъ шапкахъ вмѣсто кокарды антихристовъ сатанинскій знакъ, пяти-угольную звѣзду.

А подъ ними, въ самомъ низу, трудовой русскій народъ, чернорабочіе и православное русское крестьянство.

Согнулся народъ въ три погибели подо всей этой оравой, задыхается отъ тяжести, еле дышетъ.

То здѣсь, то тамъ не стерпитъ, подымется, а въ отвѣтъ пушки да пулеметы: на нѣмцевъ не хватало, а на русскій народъ найдется.

Но и такого насилія мало показалось большевицкимъ комиссарамъ, чтобы русскій народъ въ кулакѣ держать.

Латыши да китайцы съ красной гвардіей это на тотъ случай, когда народъ открыто бунтуется противъ большевицкаго тиранства.

А большевики такъ разсуждаютъ: ты не только не смѣй на дѣлѣ намъ противиться, а даже и думать про себя противъ насъ не моги, чтобы не было въ народѣ непокорнаго

духу, мы тебя плетью по рожѣ лупить будемъ, а ты плеть цѣлуй да похваливай.

Не только въ карманъ залѣзли, а еще въ душу съ грязными сапогами лѣзутъ.

Завели свои большевицкія „охранки“.

Названіе новое „Чрезвычайная Комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей“ или попросту „чрезвычайка“, а суть то старая, только во сто разъ покруче. На что ужъ при старомъ строѣ „охранки“ да жандармовъ не любили, а только царскіе охранники и жандармы оказались передъ большевицкими сущіе младенцы. Тѣ хоть брали и въ тюрьму сажали и высылали, куда Макаръ телятъ не гонялъ, но все же съ разборомъ, и вовсе зря, безъ суда не вѣшали. И сажали какъ ни какъ—за поступки, а не за мысли и не за одни разговоры.

При старомъ строѣ, какой онъ ни на есть, просто говорить о своемъ недовольствѣ никому не запрещалось и газеты ругали министровъ и правительство за милую душу.

Большевицкія охранники изъ „чрезвычаенъ“ всѣхъ царскихъ жандармовъ за поясъ заткнули.

Весь русскій народъ попалъ подъ подозрѣніе. Хватаютъ направо и налѣво, кого попало, въ клоповникахъ гноятъ и разстрѣливаютъ безъ суда, безъ слѣдствія. Безъ всякой вины, за здорово живешь! Выразился ли человѣкъ о большевикахъ неодобрительно или объ комиссарѣ неосторожное слово сосѣду сказалъ, а кто-нибудь подслушалъ,—на разстрѣлъ его! Другой и молчитъ, ничего не сказалъ, да тѣмъ ужъ виноватъ, что молчитъ. Ты молчишь, Ленина не хвалишь, значитъ недоволенъ, и выходишь ты контръ-революціонеръ и бѣлогвардеецъ,—къ стѣнкѣ.

А другого затѣмъ забираютъ, чтобъ откупъ взять, узнать, не зарылъ ли гдѣ свои деньги. Возьмутъ взятку, обдерутъ, какъ липку, и выпустятъ, иди, поживи еще малость, пока не задушимъ.

Въ большевицкихъ застѣнкахъ, въ этихъ самыхъ „чрезвычайкахъ“ такія пытки примѣняютъ, что описать нельзя: по-

дошвы поджариваютъ, на дыбу подвѣшиваютъ, гвозди подъ ногти вбиваютъ, глаза выкалываютъ, уши и носы рѣжутъ, на плечахъ погоны вырѣзаютъ, со спины ремни дерутъ.

Вотъ такъ свобода!

Прежде, какъ переломаютъ кому ребра въ участкѣ, такъ газеты такой шумъ подымутъ, на всю Россію. Потому, хоть и куцая была, а все же была свобода печати, и былъ у насъ настоящій судъ. Было, кому обличать, и было, куда жаловаться.

А при большевикахъ ни написать правды негдѣ, ни искать управы не у кого.

Всѣ честные газеты большевики у себя запретили, печатаютъ только свои, чтобы никто объ ихъ злодѣйствахъ правды не писалъ, а законные безпристрастные суды закрыли. Оно и понятно: каторжнику да вору судъ всегда бѣльмо на глазу.

Положили въ гробъ правду на русской землѣ, одна большевицкая кривда весело погуливаетъ, справа и слѣва латышъ да китаецъ съ винтовками, а впереди красногвардеецъ съ антихристовой звѣздой на лбу нагайкой народъ разгоняетъ.

Сторонись, народъ, большевицкій царь Ленинъ идетъ съ своимъ первымъ министромъ Іудой—Троцкимъ-Бронштейномъ.

XI.

Раскиньте умомъ, русскіе люди. Не даромъ на красногвардейскихъ шапкахъ антихристовъ знакъ красуется!

Антихристовы слуги на антихриста и работаютъ.

По дѣламъ ихъ легко узнать ихъ.

Споконъ вѣку русская земля крѣпко хранила Святую Вѣру Христову.

Въ ней родились и умирали наши дѣды и прадѣды. Въ старинныя времена, когда Россія была подъ татарскимъ игомъ, даже иновѣрные татары уважали нашу вѣру и не трогали нашихъ церквей. Теперь же творится неслыханное дѣло.

Большевики подняли руку на святую церковь Христову.

Они разоряютъ и оскверняютъ Божьи Храмы, устраиваютъ тамъ кинематографы да балы съ кабацкими дѣвками, играютъ въ карты на престолахъ, ругаются надъ святыми иконами и мощами, убиваютъ и мучаютъ епископовъ, священниковъ и монаховъ, насилуютъ монахинь, разгоняютъ и разстрѣливаютъ крестные ходы. А напослѣдокъ и службу церковную и всѣ святыя таинства совершать запретили. Родится ребенокъ, оставайся некрещеннымъ. Вмѣсто брака живи по-сабачьи. А какъ станешь помирать, издыхай безъ Святого Причастія. И зароютъ въ яму, какъ падаль, безъ креста и отпѣванія. Пришли для Церкви Христовой такія времена, какъ было въ далекой древности, въ первые вѣка послѣ рожденія Христова, когда она терпѣла гоненія отъ язычниковъ.

Кровью тысячъ новыхъ мучениковъ обагрилась теперь русская церковь, и станутъ они передъ Господнимъ престоломъ молить о спасеніи Земли Русской отъ большевицкаго воинства дьявола.

Нынѣ сама церковь, и духовенство и міряне, очистились въ огнѣ гоненій: слабые и малодушные отреклись и отпали, сильные же вѣрой еще тверже сплотились вокругъ Креста, уповая на Бога.

И сіяетъ для всей Руси, какъ незыблемый адамантъ православія и свѣтильникъ Господень, глава нашей церкви **Тихонъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи.**

Держатъ его большевики въ Москвѣ, въ плѣну въ заточеніи. Святые соборы кремлевскіе осквернили, опоганили, а старца тронуть боятся, знаютъ, что если убьютъ его, то не стерпитъ Русскій народъ этой послѣдней обиды, встанутъ всѣ, какъ одинъ.

Но не молчитъ въ большевицкомъ плѣну Святѣйшій Патріахъ Тихонъ, никого онъ не боится, кромѣ Небеснаго Отца. Властью, данною ему отъ Бога, отлучилъ Святѣйшій Патріархъ соборнѣ Ленина и всѣхъ большевиковъ отъ церкви; **проклялъ ихъ до скончанія вѣка.**

Анафема большевикамъ, врагамъ Христа и церкви Христовой.

Помните же, русскіе люди: прокляты большевики Церковью Христовой, и нѣтъ ихъ чернымъ душамъ спасенія ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Помните и то, что всякій, кто помогаетъ имъ и служитъ имъ не неволею, а охотой, самъ себя подводитъ подъ анафему, нѣтъ надъ такимъ Божья милосердія, въ смертный часъ ангелъ его отвернется отъ него, и тяжкій будетъ его отвѣтъ на Страшномъ Судищѣ Христовомъ.

Берегите ваши души, русскіе люди, отъ дьявольскихъ лапъ, отъ хитраго большевицкаго обмана.

Не даромъ говорится: хитеръ лукавый, горами качаетъ.

XII.

Въ средней и сѣверной Россіи, гдѣ большевики уже давно владѣютъ, тамъ они больше ужъ народъ не обманутъ, **тамъ народъ прозрѣлъ и отрезвѣлъ**, видитъ, въ какую яму попалъ. Тамъ только страхомъ да разстрѣлами большевицкая власть и держится.

Да, большевики не просты, они себѣ на умѣ. Думаютъ, коли у себя имъ никто не вѣритъ, надо къ другимъ идти, новыхъ околпачивать, которые ихъ еще не раскусили.

А куда большевикамъ идти?

На сѣверѣ русскія войска Архангельскаго правительства, туда не пройдешь. Съ востока Сибирскія войска Адмирала Колчака наступаютъ. Съ запада Польскіе, Литовскіе и Эстонскіе легіоны боемъ идутъ, очищаютъ отъ большевиковъ тѣ части своей земли, что тѣ было успѣли захватить, когда нѣмцы оттуда уходили.

Ни на сѣверъ, ни на западъ, ни на востокъ большевикамъ не продвинуться, плоха надежда. Осталось одно на югъ

На югъ большевицкіе глаза больше всего и разгорѣлись. На югѣ Украина, хлѣба тамъ и припасовъ много, тамъ крестьяне сала ѣдятъ вдоволь, не то, что въ Москвѣ, гдѣ при большевицкихъ порядкахъ собачину ѣдятъ, да и то десять рублей фунтъ.

А въ Украинѣ было правительство слабое, гетманъ сидѣлъ, нѣмцами поставленный.

Нѣмцы его за горло держали, что велять, то и дѣлалъ. Принуждали его нѣмцы тотъ миръ выполнять, который былъ еще до гетмана въ Брестѣ въ одно время съ большевиками подписанъ. Заключали его отъ имени Украйны Винниченко и Петлюра, которые обязались на три года Германію Украинскимъ хлѣбомъ кормить и первые въ Украину нѣмецкія войска призвали.

Подписали-то этотъ похабный миръ Винниченко и Петлюра, а расхлебывать его досталось гетману подъ нѣмецкой властью. И выкачивали нѣмцы изъ Украйны къ себѣ въ Германію и хлѣба и всякихъ продуктовъ, сколько влѣзетъ. Вотъ за это за самое народъ гетмана и не взлюбилъ.

Какъ побѣдили союзники нѣмцевъ и положили ихъ на обѣ лопатки, пришлось нѣмцамъ на Украину рукой махнуть, тутъ ужъ не до Украины.

Тутъ Украина и замутилась.

Гетманъ отрекся было отъ нѣмцевъ, за Россію стать хотѣлъ, да ужъ никто ему не вѣрилъ.

А тутъ словно изъ-подъ земли вынырнули опять Петлюра и Винниченко, тѣ самые, что позорный миръ для Украины въ Брестѣ заключили и первые нѣмцевъ туда призвали. Теперь они ужъ про это забыли, помалкиваютъ.

И подняли они народъ противъ гетмана „за независимую Украину“.

А ужъ какая тамъ независимая Украина, когда большевики подъ бокомъ на Украинскій хлѣбъ зубы точатъ!

Гетмана-то прогнали, а изъ независимой Украины вышелъ одинъ конфузъ

Союзники ее не признаютъ, никому она не нужна, народъ гетмана свалилъ и по домамъ разошелся, изъ войска маленькаго, какое было, много къ добровольцамъ ушло, другіе къ большевикамъ, остались все больше „сѣчевики“ изъ Галиціи, да и тѣмъ домой охота.

А большевики тутъ какъ тутъ.

Оборонять Украину въ ту пору было некому, а безхозяйное добро только лѣнивый не возьметъ. Болтать языкомъ Петлюра съ Винниченкой ловко умѣли, а защищать Украйну не сумѣли, а Винниченко такъ прямо къ большевикамъ тянулъ.

Погубили второй разъ Украину измѣнники Винниченко съ Петлюрой: первый разъ нѣмцевъ навлекли, а другой разъ большевиковъ.

И захватили большевики въ началѣ девятнадцатаго года безъ малаго всю Украину, и Харьковъ и Кіевъ, а остатки Петлюровскихъ войскъ на Волынь, къ Галиціи стали удирать, такъ что пятки сверкали.

Тутъ ужъ Петлюра спохватился, войну большевикамъ объявилъ, да какая тамъ война, коли независимая Украина никому не надобна?

Заглотали большевики Украину, мигомъ свои порядки навели.

Честныхъ людей разстрѣливаютъ, добро грабятъ, священниковъ убиваютъ, церкви поганятъ. За нихъ и разные разбойники встали, атаманами себя величаютъ, вродѣ Махно, да Григорьева, да Опанасенко, грабятъ и рѣжутъ, кто во что гораздъ.

Большевики и рады. Имъ Украина большое подспорье на голодные зубы. Тотчасъ начали они изъ Украины къ себѣ на сѣверъ хлѣбъ, сахаръ, уголь, мясо выкачивать и всякіе продукты еще получше нѣмцевъ.

И стало все сразу дорожать на Украинѣ

И что дальше будетъ, то хуже.

Крестьяне на Украинѣ тоже не сразу раскусили большевиковъ, многіе на ихъ удочку поддались.

А какъ поживутъ съ ними подольше, какъ обстригутъ ихъ дочиста, какъ начнутъ они съ голоду собачину ѣсть, скоро волкомъ завоютъ, не лучше русскаго крестьянства на сѣверѣ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ большевики ужъ покончили съ горожанами и взялись за крестьянъ, уже и воютъ,

бѣгутъ съ родныхъ мѣстъ поступать въ Добровольческую армію, и ходоковъ туда шлютъ со слезными просьбами: ради Христа приходите, выручайте.

XIII.

А большевики не теряютъ времени, торопятся. Внутри у нихъ красная гвардія съ латышами, китайцами и бывшими нѣмецкими плѣнными народъ въ ежовыхъ руковицахъ держитъ, а впередъ они гонятъ драться съ русскими войсками свою красную армію.

Что же за штука красная армія?

А красная армія штука мудреная.

Въ свое время, когда еще война шла и надо было Ленину нѣмцамъ въ угоду Россію развалить, тогда большевики пѣли: „долой начальство, долой офицеровъ, долой дисциплину; ступай, товарищи, по домамъ землю дѣлить!"

Съ нѣмцами воевать не хотѣли, а какъ сами власть забрали и задумали съ русскими воевать, брата на брата вести, живо по старому повернули и во сто разъ круче стараго.

Когда зажали народъ въ кулакъ, то стали силкомъ производить мобилизацію крестьянъ, да заодно и безработнымъ изъ закрытыхъ фабрикъ лобъ брить.

Комитеты всякіе въ полкахъ отмѣнили, дисциплину завели, за всякую малость разстрѣлъ. Офицеровъ понаставили частью изъ своихъ изъ каторжниковъ-коммунистовъ, частью изъ старыхъ. Изъ старыхъ-то офицеровъ большая часть въ добровольцы, да на Донъ, да къ Колчаку за Волгу ушли, а меньшая часть дома осталась. Изъ нихъ нѣкоторые, самая дрянь, кого прежде изъ полковъ гоняли и кто прежде самые пьяницы и мордобои были, на большія деньги польстились и къ большевикамъ добровольно на службу пошли, а другихъ насильно взяли, а семьи ихъ заложниками оставили. Сбѣжишь, семью убьютъ!

Хочешь не хочешь, а сражайся!

А въ самой красной арміи въ каждомъ полку и въ каждой ротѣ шпіоны и сыщики отъ большевицкой охранки поставлены, слѣдятъ, вездѣ носъ суютъ, нюхаютъ. Кто заворчитъ или невесело смотритъ, разстрѣлъ! А сзади во время боя латыши да китайцы съ пулеметами впередъ подгоняютъ: ступай, русскій на русскаго, меньше русскихъ на свѣтѣ останется, намъ веселѣй!

Такъ вотъ и воюетъ изъ-подъ палки красная армія.

Гдѣ что удается. только числомъ и беретъ. А у большинства на сердцѣ кошки скребутъ. Тяжко воевать противъ Россіи за проклятое Богомъ дѣло. Оттого и бываетъ, что, какъ угодитъ красноармеецъ въ плѣнъ или ночью перебѣжать удастся, радъ радешенекъ, что отъ нехристей ушелъ, и просится въ Русскую армію.

Будетъ время, невтерпежъ станетъ, начнетъ красная армія штыки въ другую сторону поворачивать. Такъ ужъ часто и теперь бываетъ.

И каждому, кто въ ней служитъ, если въ немъ совѣсти хоть малая капля осталась, надо это скорѣе дѣлать, переходить на русскую сторону да вѣрной службой Россіи заглаживать свой тяжкій грѣхъ передъ Богомъ и родиной.

Пора, пора русскимъ людямъ опомниться.

XIV.

Теперь во всемъ мірѣ праздникъ, ликованіе, война кончилась, всѣ торопятся по домамъ заняться мирнымъ трудомъ, зажить по-хорошему.

Въ одной только Россіи не жизнь, а житье собачье

Правда, у нѣмцевъ тоже неважно теперь Готовили они намъ большевицкую отраву русскихъ ею, какъ крысъ, морить, да попутно сами большевицкой болѣзнью заразились. Такъ имъ и слѣдуетъ за то, что войну начали и въ Россію пагубу привезли.

Только нѣмцы у себя съ этой напастью скоро покончатъ. Они ужъ и Учредительное Собраніе выбрали и правительство твердое устроили, большевиковъ своихъ вездѣ

ловять, шайки ихъ разгоняють, вожаковъ разстрѣливають и по тюрьмамъ сажають.

Будетъ скоро и у нѣмцевъ порядокъ полный, заживутъ и они честь честью, будуть свое пиво пить да надъ русскими дураками посмѣиваться, что не могутъ никакъ большевицкую кость проглотить, подавились.

Ужели же намъ, русскимъ, однимъ на всемъ свѣтѣ горе мыкать!

Надо намъ, братцы, за умъ браться, да порядокъ заводить, а то вовсе ноги протянешь.

Союзники намъ помогають и еще больше помочь собираются, чтобы большевицкихъ клоповъ изъ Россіи выкурить, а только всего больше надо на себя на самихъ разсчитывать, надо самимъ слюни не распускать.

Кто самъ себѣ помогать не станетъ, такъ тому люди не помогутъ!

Это надо себѣ усвоить и каждому твердо запомнить. Ежели зопомнимъ, то вылѣземъ изъ ямы, и будетъ Россія-Матушка великимъ государствомъ, и будетъ въ ней жить народъ привольно и богато.

Потому, первымъ дѣломъ, вѣрьте въ Бога, не отступайте отъ Святой Вѣры Христовой, стойте крѣпко за храмы Господни до послѣдняго издыханія.

Лучше за вѣру отъ большевиковъ мученическій вѣнецъ принять, получить свѣтлую награду въ Небесномъ Царствѣ, чѣмъ жить на свѣтѣ, какъ псамъ смердящимъ, безъ Бога и безъ вѣры.

Вторымъ дѣломъ, подымайтесь всѣ на большевиковъ, гдѣ и какъ и съ чѣмъ можно.

Бейте ихъ комиссаровъ, бейте латышей и китайцевъ и прочихъ наемныхъ бездѣльниковъ, портите ихъ дороги и телеграфы, вредите имъ, какъ силъ хватаетъ.

Третьимъ дѣломъ, идите въ тѣ честныя русскія арміи, что противъ большевиковъ бьются, и помогайте имъ всячески.

Кто русской арміи помогаетъ, тотъ Родинѣ помогаетъ.

А кто Родинѣ помогаетъ, тотъ Богу даетъ, которому Родина молится, самому Христу Спасителю. Распяли Его нѣкогда еврейскіе первосвященники Анна съ Каіафою, а нынѣ Ленинъ съ Троцкимъ вторично распинаютъ.

Съ чѣмъ же идетъ Соединенная Русская Армія: славная Добровольческая армія, Сибирская армія адмирала Колчака, Донское, Кубанское и Уральское казачество, армія генерала Юденича и другія русскія арміи, идущія противъ большевиковъ?

XV.

Всѣмъ и каждому надо знать, за что сражается Русская Соединенная Армія и что она несетъ съ собою мирному населенію, крестьянству, рабочимъ и всему трудовому народу:

1. **Русская Соединенная Армія идетъ, чтобы собрать всѣ распавшіяся части русскаго государства воедино и создать Единую Великую Россію.**

2. **Русская Соединенная Армія ведетъ безпощадную борьбу съ большевиками.** Они продали, развалили и погубили нашу родину, и теперь, разграбивъ дочиста столицы и средне-русскія губерніи, пришли на югъ, чтобы разграбить и его. Тамъ, гдѣ царствуютъ большевики, никто не можетъ быть спокоенъ ни за свою жизнь, ни за свой достатокъ, заработанный честнымъ трудомъ. У большевиковъ нѣтъ ни совѣсти, ни закона, одно только насиліе и произволъ.

3. **Русская Соединенная Армія ведетъ борьбу также со всѣми разбойничьими шайками разныхъ названій,** которыя дѣйствуютъ въ руку большевикамъ и заодно съ ними грабятъ народъ.

4. **Русская Соединенная Армія идетъ защищать Святую Христову Вѣру.**

Всему міру вѣдомо, что большевики рѣшили въ конецъ искоренить Христову вѣру, оскверняютъ Божьи церкви и ругаются надъ святыми иконами.

5. **Русская Соединенная Армія идетъ водворить въ Россіи порядокъ и равный для всѣхъ справедливый законъ.**

6. Русская Соединенная Армія—другъ мирному трудовому народу.

Она врагъ только большевикамъ и разбойникамъ. Добровольческая армія строго запрещаетъ своимъ войскамъ чинить какія бы то ни было обиды мирному населенію. Если же по военному времени такіе случаи и бываютъ, то виновные, солдаты или офицеры, отвѣчаютъ и впередъ будутъ отвѣчать по всей строгости военныхъ законовъ.

7. Русская Соединенная Армія идетъ затѣмъ, чтобы спасать Россію, а не затѣмъ, чтобы разводить политику. Митингами она не занимается и никому никакихъ политическихъ убѣжденій не навязываетъ, помня предсмертный завѣтъ своего основателя генерала Алексѣева: **„Будьте вы правые, будьте вы лѣвые, но только любите Россію“.**

8. Русская Соединенная Армія бьется только за одну цѣль: чтобы опять было на свѣтѣ **Великое Русское Государство, признанное другими великими державами и на ряду съ ними.** Какой строй завести дальше и какое правленіе установится для будущей Россіи, Русская Армія не считаетъ себя въ правѣ рѣшать. Когда русскій народъ будетъ освобожденъ отъ власти насильниковъ и разбойниковъ, онъ самъ объявитъ свою волю такимъ путемъ, какимъ самъ захочетъ.

9. Русская Соединенная Армія не стоитъ ни за монархію, ни за республику; знамя Русской Арміи есть трехцвѣтное знамя Великой Россіи.

Не дѣло Арміи заниматься политикой, ея дѣло только очистить родину отъ власти разбойниковъ и дать всему многострадальному русскому народу возможность въ порядкѣ, мирно, безъ насилія и по совѣсти рѣшить **свою судьбу черезъ своихъ выборныхъ государственныхъ людей.**

Большевики и ихъ приспѣшники, всѣ, кто торопятся половить рыбу въ мутной водѣ и знаютъ, что съ Русской Соединенной Арміей имъ придетъ конецъ, клевещутъ на Русскую Соединенную Армію и стараются всячески очернить ее.

чтобы снова обмануть народъ и тѣмъ продлить свою разбойничью власть.

Не вѣрьте имъ!

Только разбойникамъ и измѣнникамъ родины страшна Русская Армія.

Честнымъ же людямъ и мирному населенію, всѣмъ, кто вѣритъ въ Бога и не потерялъ совѣсть—она надежный и крѣпкій другъ, вѣрная защита права и справедливости.

Встрѣчай безъ боязни и съ довѣріемъ, трудовой народъ, РУССКУЮ ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ СОЕДИНЕННУЮ АРМІЮ.

Иванъ Прямой.

Цѣна 2 руб.